

Наташа пропустила Юлину реплику мимо ушей, принявшись что-то высматривать у меня между ног.

- Подожди опускать ему ноги, - попросила она Юлю, - Такое подозрительное красное пятнышко за мошонкой. Неужели уже успели появиться опрелости?

- Какое пятнышко? - удивленно спросила Юля.

- Вот тут, - показала пальцем Наташа, толкнув Юлю в бок.

- Ах, вот это? - притворно серьезным тоном протянула Юля.

- Ага, - кивнула Наташа и принялась нестерпимо щекотно трогать меня за яичками, - Ой, и вот тут тоже.

Задрыгав от острой щекотки ногами, я не выдержал и начал какать.

- Ну вот, - разочарованно сказала мне Наташа, - А я уже хотела тебя похвалить. Ну что я говорила? Покакал после термометра, как годовалый. Придется отложить твой перевод в палату для больших.

- Ничего себе наложил кучу, - улыбнулась Вика.

Слушая, как возившиеся у пеленальных столов мамы обидно комментируют мой конфуз, я окончательно сдался и начал писать.

- Ай-яй-яй, - засуетилась Юля, - Он же всю постель замочит.

- Ничего страшного, - улыбнулась Наташа, - У него там клеенка. А простынь и так менять надо.

Продолжая всю поливать свой и без того мокрый подгузник, я не знал, куда деться от стыда.

- Опять пустил фонтан? - засмеялась вошедшая в комнату Аня, - Что, Дима, на пеленальном столе уже надоело, так решил в кровати?

- Лучше посмотри, какую он наложил кучу, - усмехнулась Оля.

- Точно, такая большущая куча под попой, - сказала смеющаяся Аня, - Только не говорите, что ему мерили температуру, как грудному.

- Ну да, - улыбнулась Катя, - Поставили термометр в попу и тут же покакал.

- Действительно хуже маленького, - сказала Аня, - Даже мой полуторагодовалый после термометра не какает.

- Твой от намыленного градусника тоже б наложил кучу, - проворчала Оля.

- Ага, - кивнула Катя, - Они ж намылили термометр вместо того, чтобы помазать его вазелином.

- В самом деле? - удивилась Вика, - Какие хитрые. Хорошо, что я с Наташей не поспорила.

- Ничего, - усмехнулась Катя, - Больше не будет капризничать, когда ему ставят в попу термометр.

Попросив Юлю подержать мои ноги, Наташа взяла мокрую тряпочку и быстро вытерла мне попу.

- А спереди? - спросила Юля.

- Пусть пока лежит мокрый, - сказала Наташа, вытащив из-под меня грязную марлю, - Померяем всем температуру и я его хорошенько подмою.

Медсестры перешли к следующему ребенку - трехлетнему Саше. Услышав, как тот недовольно

заревел, я злорадно улыбнулся, что не одного меня в этой палате мучают неприятными процедурами.

- Ну-ну, не надо плакать, - принялась ласково успокаивать своего сынишку Вика, - Всем деткам так меряют температуру.

- Как ревет, - пожалела малыша Юля, - В-принципе можно было сунуть термометр подмышку и подержать руку.

- Я всем ставлю в попу, - отрезала Наташа, - Так удобнее.

- Не жалеешь ты их, Наташка, - вздохнула Юля, - И с Димой почему так поступила?

- Намылила термометр? - уточнила Наташа, - Он же тебя ногой лягнул. Надо было наказать.

- Намыленный термометр - это еще куда ни шло, - вздохнула Юля, - Зачем ты ему сказала, что в нормальной палате освобождается место? Они же все по-прежнему полные. Даже в пятой, откуда перевели к нам Диму, больше мест нет.

- Я знаю, - усмехнулась Наташа, - Просто хотела подразнить мальчишку. Посмотреть на его реакцию.

- Неужели ни капельки ребёнка не жалко? - укоризненно спросила Юля, - Прикинь, если б тебя в семилетнем возрасте положили в палату для малышей.

- Я в семилетнем возрасте постель не мочила, - заявила Наташа.

Больше Юля с Наташей меня не обсуждали. Я по-прежнему был обижен на бесцеремонных медсестер. Но по крайней мере кто-то за меня заступился.

Как и обещала врач, меня выписали из больницы через два дня, проведенных разумеется в палате для малышей. Покидал я ее со смешанными чувствами. С одной стороны хотелось забыть все происшедшее со мной в больнице, как кошмарный сон. Но с другой я немного привык к порядкам в ясельной палате: детским процедурам, осмотрам голышом, хождению на горшок... Как будто вернулся в раннее детство, которое почти никто не помнит. Мои самые ранние, довольно расплывчатые воспоминания относились к младшей группе детского садика. А тут заново пережить ясельный возраст - без сомнения дико и унижительно, но в то же время по-особому интересно.

Вот так я почти на неделю превратился в семилетнем возрасте в ясельного малыша. Первые пару месяцев после больницы мне снились о ней только кошмары. Постель правда больше не мочил. Через полгода я потихоньку успокоился. Но отношение к медицинскому персоналу осталось прежним. Детские врачи в ту пору чуть ли не поголовно были женщинами. Не говоря уже о медсестрах. Пребывание в больнице так меня шокировало, что я начал воспринимать даже не врачей с медсестрами, а вообще всех женщин не иначе, как мучительницами малышей. И разумеется, частенько фантазировал, как они мучают меня и других детей.

Лет до 10-ти эти фантазии были типичными детскими страхами, но потом что-то изменилось. Меня странным образом влекло к бесцеремонным медсестрам и больничным процедурам. Выражаясь научными терминами, фобия превратилась в фетиш - связанный именно с детскими процедурами и ясельным возрастом. Ну а с появлением Интернета я узнал официальное название этого фетиша - инфантилизм.

Понятно, как я стеснялся своего извращения, не говоря уже, как оно мешало моим отношениям с противоположным полом. Но по крайней мере перестал считать себя одним

единственным ненормальным, кому нравится фантазировать о возвращении в раннее детство. У буржуев полно "взрослых младенцев" и никто уже давно не стесняется. Уверен, все инфантилисты рано или поздно проходят через эту стадию. Сначала перестают стыдиться своего фетиша, а потом задают себе вопрос - а зачем, собственно, его искоренять. Еще интереснее реакция окружающих. Нет, кричать на весь мир о своих фетишах конечно не следует, тем более в по-прежнему дремучем пост-совковом обществе. Но близкие мне люди (есно женского пола) реагировали на мои откровения совершенно спокойно. Мое извращение никого не испугало. И знакомый сексопатолог, к которому я однажды напросился на прием, внимательно меня выслушал и сделал заключение, что со мной все в порядке. Даже, насколько помню, зевнул. И просто усмехнулся в усы: "Обычный фетиш. Старайся не заикливаться".

Если не мешает в личной жизни - зачем с такими вещами бороться? Чтобы стать "стопроцентно нормальным"? А толку? Богатства и счастья от этого не прибавится. Да и скучно, если честно, быть стопроцентно нормальным. А дремучее общество, отождествляющее инфантилизм с педофилией, меня абсолютно не волнует.

КараПуз

Август 2009